

Научно-исследовательский журнал «International Journal of Medicine and Psychology / Международный журнал медицины и психологии»

<https://ijmp.ru>

2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://ijmp.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

УДК 37.015.31

¹Немирова С.В.,

¹Халак М.Е.,

¹Тарадай Ю.М.,

¹Учаева Д.А.,

¹ Приволжский исследовательский медицинский университет Минздрава России

Предпосылки и особенности создания и формирования территории универсальных и надпрофессиональных компетенций

Аннотация: статья посвящена анализу трансформации образовательного пространства в условиях перехода от стабильного SPOD-мира к неопределенно-му BANI- и кризисному SHIVA-миру. Особое внимание уделяется проблемам медицинского образования, испытывающего кадровый голод и избыточную нагрузку программ. Авторы отмечают, что ключевой задачей современного образования становится развитие у студентов надпрофессиональных компетенций (soft skills, self skills), обеспечивающих адаптацию к быстро меняющимся условиям. В работе дается подробная классификация этих компетенций, включая критическое мышление, коммуникативные навыки и эмоциональный интеллект, на основе требований ФГОС ВО и международных исследований. На основе успешного опыта ряда российских вузов по созданию среды для формирования этих навыков через внеучебную деятельность, проектную деятельность и цифровые платформы, авторы представляют свою модель формирования территории универсальных и надпрофессиональных компетенций. На примере ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России (ПИМУ) показана комплексная трансформация образовательной и молодежной политики, направленная на интеграцию проектной деятельности и здоровьесбережения. Делается вывод, что внеучебная деятельность и психологическое сопровождение становятся критически важными элементами для развития конкурентоспособного, психически устойчивого специалиста, способного к эффективной самореализации в условиях неопределенности.

Ключевые слова: психологическое здоровье, здоровьестроение, психологическое благополучие, обучение, пространство формирования универсальных компетенций, психологическая служба

Для цитирования: Немирова С.В., Халак М.Е., Тарадай Ю.М., Учаева Д.А. Предпосылки и особенности создания и формирования территории универсальных и надпрофессиональных компетенций // International Journal of Medicine and Psychology. 2025. Том 8. № 7. С. 371 – 383.

Поступила в редакцию: 1 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 сентября 2025 г.; Принята к публикации: 17 октября 2025 г.

¹Nemirova S.V.,

¹Khalak M.E.,

¹Taradai Yu.M.,

¹Uchaeva D.A.,

¹ Volga Region Research Medical University of the Russian Ministry of Health

Prerequisites and features of creating and developing a space for universal and transversal competencies

Abstract: the article is devoted to analyzing the transformation of the educational environment in the context of the transition from a stable SPOD-world to the uncertain BANI-world and the crisis-oriented SHIVA-world. Particular attention is given to the challenges of medical education, which is experiencing a shortage of qualified

personnel and excessive program overload. The authors emphasize that the key task of contemporary education is the development of transversal competencies (soft skills, self-skills) in students, enabling them to adapt to rapidly changing conditions. The paper provides a detailed classification of these competencies—including critical thinking, communication skills, and emotional intelligence—based on the requirements of the Russian Federal State Educational Standards for Higher Education (FSES HE) and international research. Drawing on the successful experience of several Russian universities in creating environments for developing these skills through extracurricular activities, project-based learning, and digital platforms, the authors present their own model for building a space of universal and transversal competencies. Using the example of Privolzhsky Research Medical University (PRMU) of the Ministry of Health of the Russian Federation, the article demonstrates a comprehensive transformation of educational and youth policies aimed at integrating project activities and health-preservation practices. The authors have come to the conclusion that extracurricular engagement and psychological support become critically important elements for shaping a competitive, mentally resilient professional capable of effective self-realization under conditions of uncertainty.

Keywords: psychological health, health preservation, psychological well-being, education, space for developing universal competencies, psychological service

For citation: Nemirova S.V., Khalak M.E., Taradai Yu.M., Uchaeva D.A. Prerequisites and features of creating and developing a space for universal and transversal competencies. International Journal of Medicine and Psychology. 2025. 8 (7). P. 371 – 383.

The article was submitted: July 1, 2025; Approved after reviewing: September 2, 2025; Accepted for publication: October 17, 2025

Введение

Процесс модернизации образовательного пространства в условиях современной действительности предполагает высокую динамику реакции на актуальные социально-экономические, а также научно-технические достижения [13].

Современные общественные, технологические и экономические парадигмы мира разительно отличаются от таковых в относительно недалеком прошлом. Наша реальность была выстроена в ходе динамических преобразований ведущих драйверов развития человеческого общества и прошла путь от SPOD-мира (устойчивого, предсказуемого, простого и определенного) до BANI (обобщенно характеризующегося как непоследовательного, сложно поддающегося исчерпывающему осознанию) и, с учетом усиления данной неопределенности, манифестирующего в SHIVA-мир (в определении автора данной концепции Марка Розина: расщепленный, ужасный, невообразимый, беспощадный, но возрождающийся) [4].

Специфическими чертами SHIVA-мира является [4]:

1. Наличие у людей перманентного чувства тревоги, что не позволяет быстро и четко реагировать на изменяющиеся условия действительности и принимать верные, эффективные решения;
2. Снижение показателей универсальности ранее действенных способов и средств обращения с действительностью, наличие трудностей долгосрочного планирования;
3. Отсутствие гарантии результативности из-

бранного решения;

4. Наличие понимания, что кризисный этап процесса мировых преобразований конечен, и после общество ждет этап коренных изменений;

5. Наличие понимания, что данный кризисный процесс приведет к существенным общественным и экономическим преобразованиям, что открывает новые горизонты возможностей для тех, кто проявил наибольшие показатели способностей к адаптации.

На фоне этого все более остро встает проблема улучшения качества адаптационных возможностей личности обучающегося и будущего специалиста в условиях реализации собственной профессиональной деятельности. Одним из возможных способов разрешения данной задачи, по мнению многих исследователей, является необходимость акцентировать внимание на формировании и качественном развитии «надпрофессиональных компетенций» у учащихся.

Материалы и методы исследований

В исследовании использовался метод анализа литературных источников по теме, посвященной проблеме профессионального становления личности учащихся в системе высшего образования, в частности, проблеме значимости надпрофессиональных навыков как одного из ведущих факторов успешной трудовой адаптации будущего специалиста.

Преобладающее число проанализированных источников были выпущены не позже 5 лет с момента публикации.

Результаты и обсуждения

Понятие «компетенции» можно рассматривать как конгломерат качественных характеристик личности, представленных системой различных знаний, умений и навыков, а также поведенческих стереотипов человека, имеющих отношение к предметному и процессуальному полю той или иной деятельности [11].

Отечественные исследователи обратились к проблеме изучения hard skills и soft skills относительно недавно.

Так называемые hard skills или «жесткие навыки», «жесткие способности», «жесткие компетенции» подразумевают под собой основные качественные характеристики личности, связанные с той или иной профессиональной сферой. Это такие навыки специалиста, которые опираются на функциональных аспектах его трудовой деятельности и способствующие формированию эффективных стратегий достижения профессиональных целей [11, 12, 15].

Понятие «мягкие навыки», «мягкие компетенции» или soft skills можно рассматривать как некоторый универсальный набор компетенций, не связанных с той или иной профессией, но обладающих характером универсальных. Данный набор навыков может способствовать успешной реализации широкого спектра профессиональных обязанностей и в целом повышает качество трудовой адаптации личности [18].

В связи с этим стоит выделить также важную группу навыков «self skills», которые могут быть определены как навыки, позволяющие действовать личности в условиях неопределенности при помощи навыков самоорганизации, критического осмысления проблемной ситуации, умения ориентироваться на собственную ценностно-смысловую систему и, опираясь на это, находить наиболее эффективные пути и способы адаптации [7].

По нашему мнению, терминологическим эквивалентом понятия «self skills» являются так называемый «надпрофессиональные компетенции». В рамках данного определения понимается достаточно обширный спектр навыков, а также поведенческих моделей личности, ее специфических характеристик, а также особенностей сферы межличностных отношений, повышающих показатели адаптационных возможностей специалиста в условиях процесса реализации профессиональных задач, формирования устойчивых и эффективных систем отношений, что выражается в общей результативности профессионального и личностного развития человека. Посему, в рамках данной работы мы будем рассматривать описываемые выше понятия как синонимы [14, 20].

Проблема определения специфических надпрофессиональных навыков, необходимых для повышения качества осуществляемой специалистом профессиональной деятельности в научных исследованиях наиболее ярко актуализировалась с недавнего времени. Так, в 2013 году, специалистами американской компании Millennial Branding было осуществлено исследование, нацеленное на выявление ведущих черт личности специалиста, повышающих общий уровень трудовой успешности менеджера (в исследовании приняли участие 225 управленцев крупных американских фирм): коммуникативные способности, навыки работы в рамках коллектива, позитивное мышление, а также гибкость (как способность адаптивно перестраивать собственную систему взглядов и мнений с учетом актуальной информации) [2].

В последствии, список надпрофессиональных компетенций был дополнен и расширен в рамках других исследований. В 2016 году, в рамках доклада Всемирного экономического форума (Швейцария), адресованного проблеме преобразования рынка профессий в будущем, к наиболее важным надпрофессиональным навыкам отнесли способность к критическому осмыслению информации, навыки творческого осмысления поставленных задач, способность подходить к решению поставленной задачи комплексно, и, наконец, управленческие навыки, а также социальный интеллект [2, 3].

В рамках Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования ФГОС ВО предлагается обширный список различных универсальных компетенций надпрофессионального характера [5]:

1. Система умений и навыков высших форм мыслительной деятельности: способность давать критическую оценку информации; способность к творческому осмыслению поставленных задач; широкий спектр общих знаний и представлений; самостоятельность при принятии решений.

2. Навыки и умения социального порядка: коммуникативная грамотность; способность к групповой деятельности (работа в команде); понимание и следование основным нормам поведения, принятого в обществе; знания и навыки, направленные на способность к бесконфликтному поведению.

3. Развитые навыки и умения вербальной и невербальной коммуникации, компетенции ведения переговоров.

4. Достаточно развитые характеристики эмоционального интеллекта, как способности понимания и регуляции собственных эмоциональных и чувственных переживаний, понимания эмоцио-

нальных и чувственных реакций других людей.

5. Самостоятельность процесса целеполагания, способность к выбору оптимальных способов и средств решения поставленных задач через процесс планирования и выделение иерархии приоритетности целей.

6. Развитые показатели саморегуляции: личностная характеристика, отражающая способность индивида к контролю эмоциональных и поведенческих реакций, способность к реорганизации и направлению психической активности на достижение поставленной цели, наличие ориентированности на поощрение в долгосрочной перспективе.

7. Адекватный уровень развития компонентов сферы Я-концепции: навыки и умения личности, позволяющие давать конструктивную оценку собственным способностям, адекватно оценивать собственные сильные и недостаточно развитые личностные качества.

Рассмотрим особенности условий образовательной среды, направленных на формирование системы надпрофессиональных компетенций в рамках опыта различных высших учебных заведений.

Так в ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» с 2013 года существует выездной лагерь «Лидер», представленный в виде трехдневного интенсива, нацеленного на качественное улучшение широкого спектра надпрофессиональных навыков студентов через повышение самостоятельной потребности студентов в познании и улучшении собственной системы надпрофессиональных компетенций. В рамках данного мероприятия основной акцент делается на работе с представителями т.н. студенческого актива через процесс их погружения в особенности деятельности различных систем студенческого самоуправления [8].

На базе ЯрГУ им. П.Г. Демидова, с 2018 года существует т.н. студенческий бизнес-инкубатор, который стал опорой для формирования системы образовательных интенсивов с региональным участием «Демид 20.35». Данный проект преследует цели развития широкого спектра систем компетенций личности студента, которые бы позволили ему быть конкурентно способным участником процесса социально-экономических изменений страны. Основные направления деятельности, реализуемые в рамках этого проекта нацелены на формирование и развитие основных надпрофессиональных компетенций личности студента, расширение и углубление системы знаний, умению и навыков (в том числе междисциплинарного характера), формирование навыков работы в рамках цифровой среды, а также развитие таких качеств мышления, которые могут способствовать повы-

шению успешности проектной деятельности студента. Проект представлен тремя блоками (подготовительный блок, блок проектной деятельности, блок образовательной направленности). Проект адресован нескольким целевым группам, а именно: непосредственные обучающиеся вузов; представители профессиональной и бизнес сфер; профессорско – преподавательский состав [8].

Финансовый Университет при Правительстве РФ описывает собственный обширный опыт использования виртуальных систем образования. В частности, в 2021 году Институтом онлайн-образования, при поддержке компании SIMULIZATOR, была создана образовательная система «Платформа профессиональных проб», основной задачей которой является повышение показателей осознанности подхода трудового самоопределения будущего специалиста. При помощи данной системы студент может развивать профессиональные и надпрофессиональные навыки, имеет возможность получить симуляционный опыт осуществления трудовых полномочий в рамках деятельности различных организаций [1].

На кафедре социально-гуманитарных дисциплин и истории Университета при Правительстве РФ 2020 году был основан Центр социально-культурного проектирования, являющегося продуктом активной деятельности студенческого объединения «Лаборатория квеста», осуществляющий свою деятельность с 2015 года и реализовавший более 150 мероприятий различной направленности. Работа в проектной деятельности положительно сказывалась на формировании и углублении системы знаний об особенностях работы в рамках создания различных проектов, специфике организационной деятельности. Опрошенные выпускники вуза отмечали, что полученные навыки межличностной коммуникации, стратегического мышления, когнитивной гибкости (при работе в условиях многозадачности и высокого темпа смены требований социальной среды) позитивно сказались на моменте их трудоустройства (работодатели положительно оценили наличие у кандидата опыта выше описанной деятельности), и в целом, указывали на расширение имеющихся знаний и опыта, что положительно сказалось на личностном развитии молодых специалистов [6].

Таким образом, мы видим, что представители множества вузов, ориентируясь на веяния современной социально-экономической обстановки в мире, нацелены на привнесение существенных трансформаций традиционного образовательного процесса, акцентируя внимание на том, что для успешного развития профессиональной личности необходимо не только развитые базовые профес-

сиональные компетенции, но и развитие системы надпрофессиональных навыков, обладающих большей универсальностью, и способствующих повышению адаптационного потенциала будущего профессионала.

Трансформация образовательного процесса в целом можно описать с точки зрения учета возникновения обновленных направлений роста и качественного преобразования образовательных систем с опорой на вновь приобретаемые технологические и бытийные (опосредованные жизненными потребностями общества) ценностные комплексы [9, 10].

Данные изменения в системе высшего образования характеризуются планомерно реализуемой актуализацией всех компонентов структуры технологии обеспечения образовательного процесса с целью обеспечения повышения показателей результативности процесса ее адаптации, где на первый план выступает осуществление содержания дисциплин, включенных в общий образовательный цикл с опорой на информационно-перцептивный метод, а также создание условий для качественного включения в систему образовательного процесса проблемно – поискового метода обучения [3].

Трансформационные преобразования в системе медицинского образования может быть охарактеризовано с точки зрения качественных изменений его организационной и педагогической парадигмы с учетом актуальных общемировых и национальных требований современной действительности, что проявляется на уровне содержания образовательной модели, аспектов технологий и средств обеспечения образовательного процесса [13].

Потребность в преобразовании системы профессиональной подготовки будущих специалистов различных трудовых сфер связаны с различными социально – экономическими, а также административно – экономическими причинами [17]:

1. Наличие общей неопределенности спроса на специалистов той или иной профессиональной сферы в перспективе 3-5 лет, что связано с трудностями прогнозов определения приоритетов инвестиционных вложений в системе социально-экономического развития различных экономических секторов, что, в свою очередь снижает точность предварительной оценки показателей динамики рабочих мест;

2. Наличие бурных изменений с технологической точки зрения, что вносит высоких уровень неопределенности в прогнозирование показателей спроса на специалистов той или иной профессиональной сферы;

3. Наличие рисков субъективно-личностного характера (отказ от деятельности в рамках полученной в ходе обучения специальности в связи со снижением общей заинтересованности выпускника вуза работе по специальности, разочарование условиями труда и т.д.);

4. Наличие затруднений в процессе поиска выпускником рабочего места, что связано с нежеланием работодателя ориентироваться на молодых специалистов из убежденности, что такой специалист не обладает необходимым количественным и качественным уровнем развития умений и навыков, необходимых для успешной реализации поставленных задач;

5. Повышенное внимание работодателя не только к «жестким навыкам», но также усиление акцента на надпрофессиональных компетенциях кандидата.

В основе намеченной потребности в трансформации системы высшего медицинского образования, на наш взгляд, лежат следующие детерминанты [13]:

1. Кадровый «голод» образовательного процесса в сочетании с отрицательной динамикой количества квалифицированных научно – педагогических работников вузов, усугубляющийся повышающимися показателями прироста количества обучающихся медицинских вузов, и приводящий к увеличению рабочей нагрузки работающего в вузе на одного специалиста, что приводит к повышению риска возникновения эмоционального выгорания, общего утомления от профессиональной деятельности, снижения ее эффективности, и, как следствие, потере квалифицированных кадров;

2. Актуальные образовательные программы высшего медицинского образования обладают избыточным характером образовательной нагрузки, требуют высоких временных затрат для их усвоения, что делает их в значительной степени инертными по отношению к крайне динамичным социально-экономическим условиям осуществления деятельности будущего специалиста, что порождает раскол на уровне преемственности учебной и профессиональной деятельности;

3. Наличие ограничений для успешного формирования «мягких навыков» в ходе образования в медицинском вузе, вызванных превалированием естественно-научного мировоззрения на этапе подготовки к поступлению в медицинский вуз за счет снижения объема гуманитарного знания, что приводит к снижению чувствительности личности будущего врача к ценностям гуманистического блока.

В связи с этим обостряется необходимость точечной помощи каждому учащемуся в развитии и

проявлении того, что в психологии называется личностью, раскрытию его внутреннего потенциала, формировании паттерна такого уверенного поведения, благодаря которому будущий специалист сможет действовать наиболее эффективно. Каждому человеку необходимо быть принятым обществом, соответственно важно понимать как правильно с этим обществом взаимодействовать, не угнетая своё «Я» и не обесценивая других. В этом как раз и помогают и универсальные, и надпрофессиональные компетенции. Априорно это дано не каждому от природы в силу темпераментных и характерологических особенностей, однако их развитие доступно любому.

На фоне этого актуализируется задача высшего учебного заведения в развитии, сохранении и регулярном использовании студентами данных навыков для повышения своей конкурентоспособности на рынке труда, т.е. студентоцентричности. Реализация такой программы невозможна без грамотной организации и формирования пространства универсальных навыков.

Все большее количество отечественных исследователей убеждаются в том, что базой профессиональной подготовки студентов является не только учебный, но и внеучебный процесс, нацеленный на общие ценности образования на данной ступени – формирование компетенций и личностное развитие. Множество важнейших личностных качеств и компетенций будущего выпускника (коммуникабельность, ответственность, способность осуществлять социальное взаимодействие и проявлять лидерские качества в команде, умение критически анализировать информацию; способность управлять своим временем, понимать межкультурные отличия, поддерживать должный уровень физической формы и др.) могут быть успешно сформированы в эффективно организованной внеучебной деятельности вуза [20].

В исследованиях А.Т. Ахметзяновой (2015), А.О. Ашанина (2015), Н.С. Бейлиной (2014), и др. доказано, что внеучебная деятельность помогает студенту выступать в новой субъектной позиции (организатора, активного творческого участника, инициатора, эксперта результатов и т.д.), адаптироваться к профессии, расширять круг умений, необходимых для будущей профессии [9]. Специфика внеучебной деятельности современного вуза заключается в том, что на основании студенческих инициатив, в многообразных видах социальной, научной, культурно-досуговой, спортивной деятельности, в партнерстве с бизнесом, социальными партнерами, региональными структурами и др. также происходит профессионально-личностное развитие студентов. В этом смысле внеучебная

деятельность способствует установлению дополнительных горизонтальных связей в формировании системы непрерывного образования молодежи.

Как уже было сказано выше, современный человек живет в условиях глобальной перестройки различных сторон и сфер жизни. Динамический характер таких изменений могут приводить к осознанию малой адаптационной эффективности привычных форм взаимодействия с объективной реальностью, что на субъективном уровне может стать причиной переживания общей неопределенности.

Под «ситуацией неопределенности» мы можем понимать набор обстоятельств, которые оцениваются человеком субъективно как несущие в себе противоречие, неоднозначность возможного исхода, слабо поддающихся контролю и обладающие той или иной степенью риска. Все вышеперечисленное может выступать предпосылками к изменению требований, предъявляемых современным студентам [19].

Выпускники вузов должны быть подготовлены к осуществлению трудовой деятельности в условиях высокой лабильности требований актуальной действительности. Такое адаптивное поведение не может быть достигнуто без значимых качественных улучшений личностных характеристик, системы специфических умений и навыков использования имеющихся внутренних и внешних ресурсов будущего специалиста. А потому перед вузом стоит задача достижения таких средовых условий, которые бы отвечали потребности всестороннего развития личности человека с преобладанием качеств самостоятельного и ответственного поведения [16].

Большие возможности для оценки универсальных компетенций у студентов ВУЗов открыл проект АНО «Россия – страна возможностей» (далее – РСВ), в рамках которого последовательно решалось несколько задач:

1. Анализ профиля надпрофессиональных компетенций выпускника вуза, максимально адаптированного к потребностям современного рынка труда. Для этого было проведено исследование, по результатам которого были отобраны компетенции для первичной оценки и развития на базе высших образовательных учреждений.

2. Разработка и внедрение надежных и валидных психометрических методик по оценке универсальных компетенций студентов на базе образовательных учреждений высшего образования.

3. Проведение оценки уровня сформированности компетенций студентов с предоставлением

индивидуальных отчетов по результатам оценки, рекомендаций по развитию компетенций.

4. Разработка и внедрение в дисциплины университетов образовательных программ и курсов по развитию универсальных компетенций, разработка рекомендательных сервисов для развития универсальных компетенций во внеучебной деятельности.

5. Формирование индивидуальных траекторий развития универсальных компетенций студентов;

6. Формирование массива данных для исследования состояния системы высшего образования Российской Федерации в части развития надпрофессиональных компетенций в процессе подготовки студентов.

Важным также является и изменение отношения к личности обучающегося, максимальному сбережению его психического здоровья, в связи с чем в последние несколько лет наблюдается трансформация и системы психологической помощи в системе высшего образования. Согласно данным ФГБОУ «Российская академия образования», за последние три года количество психологических служб в вузах увеличилось практически в десять раз – с 50 до 475 по всей России. Работа психологической службы организации высшего образования направлена не только на профилактику негативных проявлений со стороны психики на повышенную академическую нагрузку, но и на развитие стрессоустойчивости, адаптивности, рефлексии, эмоционального интеллекта, что относится к над профессиональным навыкам. Это все в совокупности приводит к сохранению профессионального долголетия выпускников.

Также одним из условий формирования надпрофессиональных компетенций выступает, на наш взгляд, внеучебная деятельность.

Анализ исследований показывает, что в отечественной педагогике термин «внеучебная деятельность студентов» находится в центре исследовательского поля ряда последних десятилетий [9, 13, 17]. Однако толкования данного понятия неоднозначны, что позволяет выделить два подхода к его трактовке.

В первом подходе исследователи трактуют внеучебную деятельность:

- как подсистему вуза, связанную с деятельностью студентов вне учебных занятий;
- как подсистему образовательного процесса;
- как совместную деятельность педагогического коллектива и студентов.

Во втором подходе внеучебная деятельность рассматривается:

– как среда, способствующая самообразованию, профессиональному саморазвитию, самореализации личности;

– особое пространство, в котором происходит социокультурное воспитание студентов.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что внеучебная деятельность студентов есть форма социального взаимодействия субъектов образовательного процесса в свободное от основных учебных занятий время, способствующая профессиональному и личностному становлению обучающихся в организованных вузов условиях.

M.S. Retallick и E.A. Foreman выявили взаимосвязь между занятиями внеучебной деятельностью студентами колледжа и их лидерскими качествами [9]. Эксперимент показал, что студенты, выполняющие руководящую роль в своих сообществах и клубах по интересам, а также те, кто проводил семь и более часов во внеучебной деятельности колледжа, показали более развитые лидерские качества (целеустремленность, уверенность в себе, решительность, ответственность, коммуникабельность), чем те, кто проводил небольшое количество времени или не занимали руководящей позиции в своих сообществах.

J. Kim и M.N. Bastedo показали, что студенты, имеющие навыки общественной и социальной работы, легче адаптируются к новым условиям, быстрее входят в профессиональный коллектив, оттого уровень удовлетворенности своим местом работы у них выше [9]. Авторы считают, что работодатели предпочитают сотрудников с развитыми коммуникативными навыками, умеющих работать с информацией и анализировать ее, брать на себя ответственность за принятые решения, проявлять умения работать в команде. Такие сотрудники понимают свою конкурентоспособность, проявляют повышенный интерес к работе, пользуются уважением коллектива и руководства и, соответственно, более удовлетворены своим местом работы.

R.A. Bakoban и S.A. Aljarallah из ведущего вуза Саудовской Аравии – Университета им. короля Абдул-Азиза доказали влияние внеучебной деятельности на успеваемость 239 студентов. Исследователями были изучены такие вопросы, как: направление подготовки, уровень успеваемости студента, длительность учебного дня, количество времени, уделяемого внеучебной деятельности, выбранные виды внеучебной деятельности, насколько внеучебная деятельность, организованная в вузе, отвечает его потребностям, ее разнообразие, понимание полезности данных занятий, систематичность участия, уровень удовлетворенности студентом организацией внеучебной деятельности. Результаты показали, что студенты, участ-

вующие во внеучебной деятельности, имеют более высокий средний балл успеваемости, чем те, кто не принимал в ней участие. При этом время, которое студенты тратят на внеучебную деятельность, не пересекается со временем учебы и не мешает учебному процессу. Обучающиеся, независимо от направления подготовки, довольны формами внеучебной деятельности, организованной в вузе, и считают, что она соответствует их потребностям и наклонностям.

О положительной роли внеучебной деятельности на академическую успеваемость студентов-медиков говорит статья исследователей из Бангладеш (M. Ahmad et al.). Проведенный ими эксперимент позволил сделать вывод, что обучающиеся, которые принимали участие во внеучебной деятельности, имели более высокую академическую успеваемость, самооценку, чаще других посещали занятия [9]. У таких студентов ярче проявлялись лидерские качества и умение работать в команде.

Отечественные же исследователи выступают за постоянное финансирование внеучебной деятельности в вузе, увеличение ее форм и видов и поощрение студентов, занимающихся внеучебной деятельностью, так как она позволяет в большей мере раскрыть потенциал обучающихся и способствует развитию над профессиональных навыков [9].

Таким образом, проанализированные научные труды представляют большой интерес, так как подтверждают рост личностного потенциала студентов на данном этапе жизненного цикла в процессе обучения в вузе, где неформальное образование, реализуемое ресурсами внеучебной деятельности, основанной на личной мотивации, компенсирует «пробелы» формального образования и дополняет его, выступая одной из составных частей пространства формирования универсальных компетенций.

Добавим, что действительно формирует универсальные и надпрофессиональные компетенции обучающегося его интерес. Большой плюс внеучебной деятельности – можно выбрать для себя наиболее подходящее пространство для реализации себя, например, как лидера, формирования своей активной позиции и т. д.

Согласимся, что любая внеучебная деятельность должна включать основные принципы организации, представленные в Программе развития Тольяттинского государственного университета, нацеливают на такую организацию работы со студентами, которая способствуют расширению их личностных и профессиональных навыков:

– принцип профессиональной направленности (учет профессиональных интересов, создание положительной мотивации к профессии и самораз-

витию);

– принцип взаимосвязи с учебной деятельностью (специальные программы, обеспечивающие студента технологиями саморазвития);

– принцип системности (взаимосвязь целей, содержания и результатов);

– принцип полисубъектности (стимулирование к участию во внеучебной деятельности преподавателей, студентов, партнеров университета, государственных и общественных организаций);

– принцип демократизма (равноправие и партнерство субъектов, студенческое самоуправление, взаимодействие с администрацией);

– принцип добровольности участия во внеучебной деятельности;

– принцип стимулирования (моральное и материальное поощрение за успехи или действенное участие);

– принцип комплексности (реализация целевых программ и целевых программ РФ).

Внеучебная деятельность студентов в современной образовательной организации высшего образования может быть представлена следующими видами: научная, общественная, культурно-творческая, спортивная, виртуальная (взаимодействие студентов в виртуальной среде) [9].

Приволжский исследовательский медицинский университет (ПИМУ) можно считать примером активно развивающегося вуза, коллектив которого осознает современные тренды медицины, образования и общества в целом и готов создавать перемены, а не только следовать за ними.

К 2020 году вуз включал 8 факультетов, 60 кафедр, 9 институтов, входил в Топ-50 всех вузов России и Топ-5 вузов Министерства здравоохранения РФ и был включен в рейтинги SCImago и THE Impact Ranking, принимая активное участие в достижении целевых показателей Национальных проектов: «Образование», «Здравоохранение», «Наука», «Цифровая экономика» и «Демография». Вуз наращивал число обучающихся, включая иностранных граждан, ежегодно выпуская свыше 600 врачей и провизоров, создал собственный аккредитационно-симуляционный центр и заключил договора о прохождении практики обучающихся с 721 медицинской организацией / предприятием, не смотря на наличие четырех собственных клинических баз. Росла квалификация сотрудников и эффективность научно-исследовательской деятельности; были созданы лаборатории мирового уровня. По результативности научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ ПИМУ входил в тройку лидеров медицинских вузов России, наращивая объем средств, поступивших от их выполнения. Университет стал

участником биомедицинского кластера Нижегородской области по разделам «Персонафицированная медицина», «Здоровое сердце», «Разработка тест-систем для диагностики онкологических заболеваний, биочипов» и «Регионального онкологического кластера ядерной медицины» по вопросам разработки таргетной терапии.

В 2020 году коллективом университета была сформулирована миссия «Развитие отечественной медицины путём подготовки специалистов, способных обеспечивать оказание медицинской помощи на основе лучших мировых практик, разрабатывать и внедрять инновационные технологии сохранения и укрепления физического и психического здоровья путём интеграции образования, исследований и клинической практики», с которой вуз вошел в программу Приоритет 2030.

В первые годы произошел значительный рывок в развитии образования:

- росло число обучающихся, включая программы ординатуры;
- был открыт филиал в городе Владимир;
- активно развивались сетевые образовательные программы, в том числе – программы двойных дипломов с 8 вузами Республики Узбекистан;
- созданы востребованные программы дополнительного профессионального образования немедицинского профиля;
- стартовали проекты «Академическая мобильность» и «Медицинское наставничество»;
- были открыты научно-образовательный центр экспериментальной хирургии, новые учебные лаборатории и стоматологический симуляционный центр;
- разработаны индивидуальные образовательные траектории (ИОТ) по 3 трекам;
- созданы уникальные продукты для практической медицины и образовательной деятельности, в т.ч. web-приложение «Медицинский атлас» и платформа «Будущий врач».

Система молодежной политики также претерпела значительные изменения: введена должность профильного проректора, сформировалось управление по молодежной политике и воспитательной деятельности (МПиВД), развивались научное общество обучающихся, творческий и спортивный клубы, студенческие медиа, создана психологическая служба, был сформулирован и реализовывался функционал ответственных за МПиВД на кафедрах ПИМУ. Значительно увеличилось количество кураторов, а также студентов, вовлеченных во внеучебные мероприятия, число и спектр которых значительно расширились. Формировалась система

молодежного социального проектирования, активизировалось участие в грантовых конкурсах, творческих фестивалях, научных конференциях, спортивных соревнованиях и профильных олимпиадах. Вуз приобрел новые площади для общежитий и пространств МПиВД, включая коворкинг, для проведения мероприятий привлекались ресурсы партнеров разных уровней, включая городские, областные, региональные и федеральные, в т.ч. – некоммерческих организаций социальной направленности. Развивалась цифровая среда университета, постепенно затрагивающая все политики, способствующая оптимизации аналитических процессов и объективизации принятия решений.

На фоне всех этих, несомненно, эффективных изменений, сохранялся ряд проблем, в том числе:

- ригидная корпоративная культура и мышление сопротивлялись идеологии здоровьестроения и продуктовой логике образовательных программ;
- новые образовательные программы не имели ассоциации с проектной и инновационной деятельностью университета;
- организационная структура вуза препятствовала интеграции политик;
- отсутствовали зоны эффективной коммуникации между представителями «медицинского» и «немедицинского» направлений;
- компетенции выпускника формировались не по заказу работодателей и партнеров в зависимости от общих трендов развития общества, а «по стандарту»;
- не была предусмотрена система формирования универсальных компетенций, soft skills, self skills в рамках образовательной программы, в т.ч. из-за недостаточной квалификации преподавателей в этой области;
- мероприятия МПиВД были разрознены, обучающиеся участвовали в них эпизодически и преимущественно инертно;
- потенциал системы МПиВД недостаточно использовался в формировании востребованных надпрофессиональных компетенций, несмотря на большую работу по укреплению традиционных российских ценностей.

Анализ ситуации привел к осознанию необходимости трансформации университета, с изменением его миссии на «подготовку высококвалифицированных врачей и смежных со здравоохранением специалистов, владеющих компетенциями в сопряженных сферах деятельности, а также создание научных знаний и на их основе товаров и услуг, обеспечивающих технологический суверенитет России, востребо-

ванных на международном рынке, выводящих РФ в число ведущих индустриальных экономик мира».

Новая амбиция подразумевала трансформацию образовательной и молодежных политик. В вузе была сформирована новая образовательная модель, подразумевающая появление ядерной части программы, более широких возможностей построения ИОТ и персонифицированное развитие компетенций для обучающихся «медицинского» и «немедицинского» направлений, интеграцию в образование идеологии и технологий здоровьесбережения, проектной деятельности и продуктового подхода. Это потребовало появления общего пространства для коммуникации и содружественной работы всех участников образовательного процесса, а также развития надпрофессиональных компетенций вне аудиторных часов и производственной практики.

Выводы

Таким образом, основными предпосылками появления единого пространства формирования и развития надпрофессиональных компетенций в ПИМУ можно считать:

- развитие вуза с учетом глобальных трендов;
- необходимость согласованной трансфор-

мации образовательной и молодежной политик с акцентом на здоровьесбережение, проектную деятельность и в продуктовой логике;

- потребность в построении компетентных профилей и ИОТ при соблюдении федеральных государственных образовательных стандартов;
- наличие системы активного информирования обучающихся и сотрудников, постоянного повышения их квалификации;
- оптимизацию кампуса с появлением реальных и виртуальных пространств для коммуникации и коворкингов;
- появление опыта привлечения грантовых средств и ресурсов партнеров.

В результате на выходе обучения мы сможем получить врача с компетенцией создания персонифицированных рекомендаций по здоровьестроению, т.е. специалиста персонифицированного. При этом следует отметить, что данная модель носит универсальный характер и подходит как для медицинских специальностей, таких как врач-терапевт, врач-исследователь, специализированные практикоориентированные треки, так и для немедицинских – биотехнология, клиническая психология.

Список источников

1. Александрова Л.Д., Можаяева Г.В., М.А. Селиванова, Т.А. Чекалина «Платформа профессиональных проб» как инструмент профессионального самоопределения студентов университета // eLearning Stakeholders and Researchers Summit 2021: Proceedings of the International Conference, Москва, 01 декабря 2021 года – 02 2022 года / Отв. ред. Е.Ю. Кулик. Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики".2022. С. 57 – 67.
2. Астапенко Е.В., Шмурыгина О.В. Надпрофессиональные навыки преподавателя профессионального образования, // Профессиональное образование и рынок труда. 2022. № 3 (50). С. 21 – 34. DOI 10.52944/PORT.2022.50.3.001
3. Гусева А.Х. Пути решения проблемы трансформации системы высшего образования-2023: обзор актуальных педагогических технологий и методических подходов // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 1-1. С. 319 – 328. DOI 10.34670/AR.2023.60.88.037
4. Кан Е.Н. Дизайн-мышление как способ управления энтропией в эпоху «VUCA-BANI-SHIVA-мира» // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 9. С. 3187 – 3200. DOI 10.18334/ce.17.9.119039
5. Киричек А.В., Ходикова Н.А. Диагностика и формирование надпрофессиональных компетенций у обучающихся Академии ГПС МЧС России // Культура и безопасность. 2024. № 3. С. 47 – 57. DOI 10.25257/KB.2024.3.47-57
6. Климкович Е.В. От "Лаборатории квеста" к лаборатории кадров // Вестник Университета Правительства Москвы. 2022. № 2 (56). С. 52 – 57.
7. Ковалева Т.М. «Self skills» и современное педагогическое образование // Тьюторство в открытом образовательном пространстве: педагогическое образование как становящаяся антропопрактика: Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции (XXVI Всероссийской научно-практической конференции), Москва, 26-27 октября 2021 года. М: Общество с ограниченной ответственностью «ДПК Пресс». 2021. С. 16 – 22.

8. Лисина О.В. Инновационное развитие сферы образования с помощью студенческих бизнес-инкубаторов (на примере ЯРГУ им. П.Г. Демидова) // Инновационные научные исследования в современном мире: теория, методология, практика: Сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции, Уфа, 02 февраля 2021 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки". 2021. С. 22 – 27.

9. Ломакина Т.Ю., Писаренко Д.А. Внеучебная деятельность студентов высшей школы в контексте реализации концепции непрерывного образования // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. №1(65). С. 20 – 32 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneuchebnaya-deyatelnost-studentov-vysshey-shkoly-v-kontekste-realizatsii-kontseptsii-nepreryvnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 03.06.2025)

10. Маврина И.А., Чекалева Н.В. Трансформация жизненного пространства современной школы через 4к-компетенции // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2024. № 214. С. 51 – 60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-zhiznennogo-prostranstva-sovremennoy-shkoly-cherez-4k-kompetentsii> (дата обращения: 20.01.2025)

11. Маргарян А.Г. Соотношение soft и hard skills в компетенции работника // Вестник науки. 2019. Т. 1. № 12 (21). С. 214 – 216.

12. Миндубаева Н.Р., Мартынова О.Ю., Николаев А.А., Тихонов Н.Е. Что такое soft и hard skills? // Форум молодых ученых. 2020. № 10 (50). С. 465 – 468.

13. Мирошниченко А.Г., Смышляева Л.Г., Сошенко И.И., Подкладова Т.Д. Высшее медицинское образование в России и за рубежом: тенденции изменений действующих национальных моделей: аналитический доклад. Томск: Изд-во СибГМУ. 2022. 111 с. ISBN 978-5-98591-166-4.

14. Михайлова С.В. Надпрофессиональные компетенции как компетенции специалиста будущего // Перспективы науки. 2022. № 2 (149). С. 176 – 178.

15. Муромская А.В. Роль и значение "Soft-skills" и "Hard-skills" как необходимых компетенций в профессиональной деятельности // Парадигма. 2021. № 1. С. 145 – 153. DOI 10.24412/2367-8658-2021-1-013

16. Пеша А.В., Шрамко Н.В., Николаева М.А. Образовательная среда вуза как фактор развития надпрофессиональных компетенций будущих педагогов // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2021. Т. 13. № 2 (52). С. 74 – 84. DOI 10.7442/2071-9620-2021-13-2-74-84

17. Разумова Т.О., Телешова И.Г. Трансформация системы высшего образования: вызовы и перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2023. Т. 19. № 3. С. 338 – 349. DOI 10.52180/1999-9836_2023_19_3_338_349

18. Рыбина О.В. Сформированность компетенций soft skills как фактор успешности работы в команде // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-4. С. 185 – 188.

19. Черноусова Т.В. Стратегии проживания ситуации неопределенности как предмет социально-психологического анализа // Психология человека в образовании. 2022. Т. 4. № 4. С. 421 – 434. DOI 10.33910/2686-9527-2022-4-4-421-434

20. Чешуина К.А. Взаимосвязь временной перспективы личности и развития надпрофессиональных компетенций студентов // Актуальные проблемы социальных и психологических наук: теория, методология, практика: Материалы симпозиума XIX (LI) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Кемерово, 23 апреля 2024 года. Кемерово: Кемеровский государственный университет. 2024. С. 157 – 160.

References

1. Aleksandrova L.D., Mozhaeva G.V., Selivanova M.A., Chekalina T.A. "Professional Trials Platform" as a Tool for Professional Self-Determination of University Students. eLearning Stakeholders and Researchers Summit 2021: Proceedings of the International Conference, Moscow, December 1, 2021 – February 2, 2022. Ed. E.Yu. Kulik. Moscow: National Research University Higher School of Economics. 2022. P. 57 – 67.

2. Astapenko E.V., Shmurygina O.V. Cross-professional skills of a vocational education teacher. Professional education and the labor market. 2022. No. 3 (50). P. 21 – 34. DOI 10.52944/PORT.2022.50.3.001

3. Guseva A.Kh. Ways to solve the problem of transforming the higher education system in 2023: a review of current pedagogical technologies and methodological approaches. Pedagogical Journal. 2023. Vol. 13. No. 1-1. P. 319 – 328. DOI 10.34670/AR.2023.60.88.037

4. Kan E.N. Design thinking as a way to manage entropy in the era of the "VUCA-BANI-SHIVA-world". Creative Economy. 2023. Vol. 17. No. 9. P. 3187 – 3200. DOI 10.18334/ce.17.9.119039

5. Kirichek A.V., Khodikova N.A. Diagnostics and Development of Transprofessional Competencies in Students of the Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. *Culture and Safety*. 2024. No. 3. P. 47 – 57. DOI 10.25257/KB.2024.3.47-57
6. Klimkovich E.V. From the "Quest Laboratory" to the Personnel Laboratory. *Bulletin of the Moscow Government University*. 2022. No. 2 (56). P. 52 – 57.
7. Kovaleva T.M. "Self-skills" and modern pedagogical education. Tutoring in an open educational space: pedagogical education as an emerging anthropological practice: Collection of materials from the XIV International scientific and practical conference (XXVI All-Russian scientific and practical conference), Moscow, October 26-27, 2021. M: Limited Liability Company "DPK Press". 2021. P. 16 – 22.
8. Lisina O.V. Innovative development of education with the help of student business incubators (on the example of P.G. Demidov Yaroslavl State University). *Innovative scientific research in the modern world: theory, methodology, practice: Collection of scientific articles based on the materials of the V International scientific and practical conference*, Ufa, February 2, 2021. Ufa: Limited Liability Company "Scientific Publishing Center "Vestnik Nauki". 2021. P. 22 – 27.
9. Lomakina T.Yu., Pisarenko D.A. Extracurricular Activities of Higher School Students in the Context of the Implementation of the Concept of Continuous Education. *Domestic and Foreign Pedagogics*. 2020. No. 1 (65). P. 20 – 32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneuchebnaya-deyatelnost-studentov-vysshey-shkoly-v-kontekste-realizatsii-kontseptsii-nepreryvnogo-obrazovaniya> (date of access: 03.06.2025)
10. Mavrina I.A., Chekaleva N.V. Transformation of the Living Space of a Modern School through 4K Competencies. *Izvestia of the Russian State Pedagogical Univ. named after A.I. Herzen*. 2024. No. 214. P. 51 – 60. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatiya-zhiznennogo-prostranstva-sovremennoy-shkoly-cherez-4k-kompetentsii> (date of access: 20.01.2025)
11. Margaryan A.G. The ratio of soft and hard skills in employee competencies. *Science Bulletin*. 2019. Vol. 1. No. 12 (21). P. 214 – 216.
12. Mindubaeva N.R., Martynova O.Yu., Nikolaev A.A., Tikhonov N.E. What are soft and hard skills? *Forum of young scientists*. 2020. No. 10 (50). P. 465 – 468.
13. Miroshnichenko A.G., Smyshlyaeva L.G., Soshenko I.I., Podkladova T.D. Higher Medical Education in Russia and Abroad: Trends of Changes in Current National Models: Analytical Report. Tomsk: Publishing House of the Siberian State Medical University. 2022. 111 p. ISBN 978-5-98591-166-4.
14. Mikhailova S.V. Transprofessional Competencies as Competencies of the Specialist of the Future. *Prospects of Science*. 2022. No. 2 (149). P. 176 – 178.
15. Muromskaya A.V. The Role and Significance of "Soft-skills" and "Hard-skills" as Necessary Competencies in Professional Activity. *Paradigm*. 2021. No. 1. P. 145 – 153. DOI 10.24412/2367-8658-2021-1-013
16. Pesha A.V., Shramko N.V., Nikolaeva M.A. The educational environment of the university as a factor in the development of trans-professional competencies of future teachers. *Modern Higher Education: Innovative Aspect*. 2021. Vol. 13. No. 2 (52). P. 74 – 84. DOI 10.7442/2071-9620-2021-13-2-74-84
17. Razumova T.O., Teleshova I.G. Transformation of the higher education system: challenges and prospects. *Standard of Living of the Population of the Regions of Russia*. 2023. Vol. 19. No. 3. P. 338 – 349. DOI 10.52180/1999-9836_2023_19_3_338_349
18. Rybina O.V. Formation of soft skills as a factor in successful teamwork. *Problems of modern pedagogical education*. 2023. No. 78-4. P. 185 – 188.
19. Chernousova T.V. Strategies for living in a situation of uncertainty as a subject of socio-psychological analysis. *Human psychology in education*. 2022. Vol. 4. No. 4. P. 421 – 434. DOI 10.33910/2686-9527-2022-4-4-421-434
20. Cheshuina K.A. The relationship between the individual's time perspective and the development of students' cross-professional competencies. *Actual problems of social and psychological sciences: theory, methodology, practice: Proceedings of the symposium of the XIX (LI) International scientific conference of students, graduate students and young scientists*, Kemerovo, April 23, 2024. Kemerovo: Kemerovo State University. 2024. P. 157 – 160.

Информация об авторах

Немирова С.В., кандидат медицинских наук, доцент, проректор по молодежной политике и воспитательной деятельности, Приволжский исследовательский медицинский университет Минздрава России

Халак М.Е., кандидат психологических наук, доцент, руководитель психологической службы, Приволжский исследовательский медицинский университет Минздрава России

Тарадай Ю.М., ассистент кафедры общей и клинической психологии, педагог-психолог психологической службы, Приволжский исследовательский медицинский университет, Минздрава России, taraday97@yandex.ru

Учаева Д.А., ассистент кафедры общей и клинической психологии, педагог-психолог психологической службы, Приволжский исследовательский медицинский университет Минздрава России

© Немирова С.В., Халак М.Е., Тарадай Ю.М., Учаева Д.А., 2025